

— Ты кто вообще такой? Кто его сюда впустил? Вы что, не знаете, что посторонним в тренировочную нельзя?!

Цзин Сючжу, подставленный под этот град упрёков, нарочно подлил масла в огонь:

— Да он не посторонний.

Ху Лицзинь от таких слов едва не взвился на воздух:

— Не посторонний?! То есть ты хочешь сказать, он твой сожитель?! Цзин Сючжу, ты совсем совесть потерял!

Цзин Сючжу:

—...

Лицо Нин Цзяньцзина мгновенно потемнело. В его прохладном голосе просквозила едва уловимая угроза:

— Менеджер Ху.

Ху Лицзинь, даже не оборачиваясь, выставил руку, обрывая его:

— Ты вообще помолчи!

Цзин Сючжу с трудом сдерживал смех:

— Лисёнок, если ты сейчас же не дашь ему сказать слова, потом будешь локти кусать.

— Кусать локти? С чего бы это мне кусать локти?! — Ху Лицзинь резко повернулся и с ног до головы окинул Нин Цзяньцзина оценивающим взглядом. — Молодой ещё, а туда же — в спонсоры метит! Что, так весело альфонсов содержать? Стоит тут, виляет, видом своим бесстыжим красуется, да ещё и языком мелет что попало! Предел разнузданности!

Зрители из числа сокомандников мысленно затянули заупокойную по менеджеру Ху.

Цзин Сючжу скинул взгляд на Нин Цзяньцзина и понял, что мрачнее лица у того быть уже просто не может. Лишь тогда капитан проявил милосердие и сжалился над бедолагами:

— Ладно-ладно, хватит. Это владелец нашей команды.

— Ты мне тут зубы не... — Голос Ху Лицзиня облёкся в нелепый писк, а сам он на мгновение ошеломлённо застыл. — В-владелец?!

Цзин Сючжу кивнул.

«Да не может быть... Такой молодой?! Владелец команды ведь... постой-ка...»

Настоящий владелец клуба и впрямь был довольно юн.

Нин Цзяньцзин криво, без тени улыбки, усмехнулся:

— Высказался?

Ху Лицзинь заотмахивался руками так отчаянно, будто готов был упасть на колени со слезами:

— Всё-всё, больше не буду...

— Что же так? На полпути остановился?

Нин Цзяньцзин неопределённо усмехнулся, но раздувать скандал не стал — просто развернулся и вышел. Однако от его прощального взгляда у менеджера Ху вдоль по хребту пробежал ледяной холодок.

Ху Лицзиня обуял такой ужас, что он едва не разрыдался. Повернувшись к Цзин Сючжу, он с мученическим видом выкрикнул:

— Ты почему меня раньше не предупредил?! Ты вообще человек после этого?!

Цзин Сючжу вскинул бровь и издал сочувственный, хотя и явно ехидный звук:

— Подумай-ка хорошенько, предупреждал я тебя или нет.

Ху Лицзинь задумался... Ну, вроде как да... Но разве *это* называется предупреждением?!

Он же открыто вырыл ему яму и заставил туда прыгнуть!

— Чтоб ты провалился, старый чёрт! — Ху Лицзинь сокрушённо сжал зубы, готовый разорвать капитана на куски и проглотить.

Цзин Сючжу и не думал спасать утопающего:

— Ты бы лучше пораскинул мозгами, как просить прощения у босса. Память у него так себе, а вот злопамятность — высший класс. Смотри, как бы тебя в первый же день после отпуска не выставили за дверь.

Ху Лицзинь вмиг сдулся. За эти несколько секунд уныния ему расхотелось кого-либо отчитывать — хотелось просто скоростаживно скончаться на месте.

— Цзин Сючжу... А босс вообще отходчивый? Мои извинения хоть сработают?

Цзин Сючжу поразмыслил секунду:

— Ты правда думаешь, что он такой же добросердечный, как я?

Ху Лицзинь надолго замолчал и с обречённым видом произнёс:

—... Пожалуй, пойду сперва замять вашу историю со "спонсором", а потом сразу напишу заявление по собственному.

— Ой, капитан Цзин, скорее смотри!

Цзин Сючжу вздрогнул от неожиданного возгласа Сяо Суна. Дёрнув бровью, он спросил:

— Что там ещё?

Сяо Сун понизил голос:

— Вейбо. Ты в горячих трендах.

Цзин Сючжу вернулся к компьютеру, в пару кликов открыл Вейбо и вошёл в аккаунт. Первое, что бросилось в глаза — его имя на самом верху списка трендов.

#Спонсор_Цзин_Сючжу

#Кто_папик_Цзин_Сючжу

Он прокрутил ленту ниже. Капитаны других команд, точно мухи, слетевшиеся на сладенькое, уже вовсю резвились в комментариях, соревнуясь, кто больно пнёт его для разрядки накопившейся обиды.

Линь Фэн: * «Ого, капитан Цзин, совершить каминг-аут прямо на стриме? Ну ты и дикарь!»*

Яо Мэнке: * «Так-так-так, дайте-ка взглянуть, кто это тут у нас? Неужели кто-то из тех, кого он язвительно смешал с грязью, решил отомстить? Ход жестокий, надо запомнить, в следующий раз сам опробую!»*

Чжан Фэн: * «Чёрт, Старик Яо дело говорит! Записываю, записываю!»*

Хуа Му: * «Да ладно тебе, капитан Цзин. Ну прервали мы твою мечту о шестом чемпионстве подряд, но не до такой же степени впадать в отчаяние, чтобы телом торговать? Оно того не стоит, честное слово! В следующем сезоне, так и быть, немного уступим тебе. Держись, не кисни!»*

Пробежавшись по этим записям, Ху Лицзинь едва не схватил микроинсульт.

Он повернул голову и одарил Цзин Сючжу свирепым взглядом:

— Ну и популярность у тебя, капитан Цзин. Врагу не пожелаешь.

Цзин Сючжу принял "комплимент" без тени смущения:

— Льстишь, льстишь.

—...

Брат Гоу, опираясь на стол Сяо Суна, некоторое время вчитывался в экран, после чего заметил:

— С другой стороны, хорошо, что они так стебутся. Из-за их подколов вся история со спонсором выглядит просто как дурацкая шутка.

Ху Лицзинь кивнул, соглашаясь, а затем снова строго обратился к Цзин Сючжу:

— Ты только сам ничего не отвечай. Пусть всё спокойно уляжется и потихоньку заглохнет... Блядь.

Пальцы Цзин Сючжу только что оторвались от клавиатуры.

Он только что опубликовал свой первый пост с момента регистрации аккаунта.

Цзин Сючжу: * «И чему вы так завидуете?»*

В следующую секунду Сяо Сун испуганно визгнул:

— Менеджер Ху!

Нин Цзяньцзин сидел в своём кабинете, от нечего делать лениво переписываясь с кем-то в чате. Положив ноги на письменный стол, он бесцельно крутил в руках телефон, как вдруг на экране запустился видеоролик.

Камера была наведена на мужчину с бледным лицом. Выражение его было необычайно собранным и мрачным — таким Нин Цзяньцзин его ещё никогда не видел.

Через объектив он выглядел не так привлекательно, как в жизни — казался измождённым и обессиленным.

Нин Цзяньцзин поднялся, налил себе молока, подогрел его и, вернувшись, вальяжно откинулся в кресле. Оперев подбородок о ладонь, он стал наблюдать за происходящим на экране.

— Киберспортивная команда FRG потерпела сокрушительное, почти разгромное поражение в матче против заведомо более слабого соперника. Занимая лидирующие позиции по очкам, они разгромно вылетели прямо в полуфинале...

Нин Цзяньцзин слегка постукивал пальцем по краю стеклянного стакана, но взгляд его оставался прикован к Цзин Сючжу. Тот, казалось, был совершенно равнодушен к ядовитым нападкам и колкостям журналистов.

Что бы они ни говорили, он молча принимал всё.

Цзин Сючжу держал руку на микрофоне, слегка опустив веки. Изгиб его узких глаз напоминал лепестки цветущего персика, что на бескровном лице придавало ему болезненную, почти изысканную красоту.

Журналисты, видя, что он хранит молчание и лишь спокойно слушает, окончательно потеряли терпение. Отбросив заготовленные вопросы, они перешли на личные выпады, прямым текстом требуя ответа: почему разразилась эта катастрофа?!

FRG была обязана хранить своё великое наследие, крушить всех в киберспортивной лиге и единолично забирать кубки! Мы так верили в вас, как вы могли проиграть?!

У вас вообще совесть есть перед фанатами?!

Цзин Сючжу не стал пускаться в долгие объяснения или оправдываться, ссылаясь на обстоятельства. Напротив, слегка наклонившись к микрофону, он безоговорочно взял всю вину на себя.

FRG не взяла кубок. Проигрыш есть проигрыш, и искать оправдания бессмысленно.

Нин Цзяньцзин хмыкнул. Он уже собирался выключить видео от скуки, но в тот самый миг, когда его палец коснулся экрана, Цзин Сючжу поднял веки и вскинул прямой взгляд — прямо через объектив камеры, словно посмотрев ему в самые глаза.

— Всё высказали? — спокойно спросил Цзин Сючжу, обеда присутствующих прохладным взглядом. — Теперь я могу сказать пару слов?

Журналисты дружно направили на него микрофоны, точно дула заряженных ружей, с замиранием сердца ожидая, когда он со слезами на глазах станет посыпать голову пеплом. И если его слова их не устроят, эти "стволы" были готовы немедленно открыть огонь.

Растерзать его на куски.

— Во-первых, все команды на турнире сильны. Возможно, вы не слишком хорошо знакомы со спецификой киберспорта, но в этой лиге никто не может вечно восседать на троне чемпиона. Впрочем, и вечно проигрывать тоже никто не будет.

Один из корреспондентов тут же перебил его:

— Но что вы скажете по поводу поражения в этой игре? Ведь во второй карте у Суна был реальный шанс забрать последние два флага и дожать ситуацию!

Сун — это был игровой никнейм Сяо Суна.

Цзин Сючжу взглянул на задавшего вопрос журналиста и насмешливо фыркнул:

— Вы это сейчас серьёзно?

Журналист от такой встречной колкости растерялся и не нашёлся, что ответить.

Цзин Сючжу не стал ждать от него реакции и продолжил:

— Находясь в окружении троих топовых игроков, вы предлагаете ему забрать два флага двумя

патронами? Я понимал бы вашу претензию, будь перед нами холодильник, который не морозит. Но если перед вами стиральная машина, вы тоже будете требовать от неё вырабатывать холод?

Лицо журналиста от такого ответа позеленело, но он не сдался:

— А что насчёт вашего руководства игрой? Как капитан и сокомандник, где вы были в тот момент, когда Сун оказался в тупике? Не расслабились ли вы часом, привыкнув сметать всех на своём пути?

Цзин Сючжу отозвался ровно:

— Пойдите и задайте этот вопрос Лао Хуа. Посмотрим, признает ли он себя нубом, которому чемпионство досталось лишь благодаря моей халатности.

Нин Цзяньцзин постучал подушечкой пальца по экрану и невольно улыбнулся:

«Цзин Сючжу, и как тебя до сих пор не прибили...»

Голос из динамика продолжал звучание. Цзин Сючжу произнёс:

— Я не бог и не могу гарантировать победу в каждом матче. В этот спорт постоянно приходят новые, невероятно талантливые ребята, а многие не менее одарённые игроки уходят, так и не подержав в руках кубок. Оценивать усилия команды исключительно по победам и поражениям — поверхностно и необъективно.

— Команда FRG отдаётся каждой игре без остатка. Как капитан, я ручаюсь: ни один из нас не недооценивал соперника из-за прошлых заслуг. Это дань уважения как нашему клубу, так и оппонентам.

Цзин Сючжу снова поднял глаза и уставился прямо в объектив — казалось, он адресовал эти слова кому-то конкретному.

Нин Цзяньцзин опять встретился с ним взглядом. В груди его неожиданно что-то ёкнуло; бровь дрогнула, но он тут же взял себя в руки и расслабился.

В видео кто-то из толпы не выдержал и выкрикнул:

— А как же фанаты?! Они так искренне вас поддерживали! Неужели вам всё равно, как им больно видеть ваше поражение?! Вы вообще думаете об их чувствах?!

Цзин Сючжу ответил без колебаний:

— Первое: кубок был и остаётся нашей главной целью. Поражение лишь указало нам на ошибки и заставило работать усерднее. А что касается того, чтобы устраивать показушные рыдания, придумывать себе мнимые грехи и молить весь мир о прощении — извините, подобным мы заниматься не намерены.

Нин Цзяньцзин опустил взгляд и допил молоко. Едва он собрался подняться, как в дверь кабинета постучали.

Он подошёл и распахнул её.

За дверью стояла Чэнь Синь с переноской в руках. Девушка сияла лучезарной улыбкой:

— Нин-цзун, это ваша кошка! Тут одна девушка только что занесла её на ресепшен.

Взгляд Нин Цзяньцзина мгновенно потеплел. Он открыл дверцу переноски, и оттуда на его руки грациозно выпрыгнул белоснежный кот с глазами цвета глубокого льда. Питомец кротко лизнул его палец и устроился на груди хозяина, тихо замурчав.

Чэнь Синь с плотоядным восторгом уставилась на пушистый ком:

— Нин-цзун, а можно мне её погладить?

— Характер у неё скверный. Полезешь — царапнет.

Чэнь Синь разочарованно отдернула руку.

— Шучу.

Чэнь Синь мысленно закатила глаза, после чего аккуратно почесала кота за ушком. Почувствовав, как животное в неге ещё сильнее прижалось к Нин Цзяньцзину, девушка растаяла окончательно.

— Босс, а как её зовут?

В этот момент с первого этажа поднялась высокая, статная женщина с холодным, строгим лицом. На площадке лестницы она неожиданно обернулась и бросила на них мимолётный взгляд.

Нин Цзяньцзин, поглаживая кота, как бы между прочим спросил:

— Это кто?

Чэнь Синь поспешно пояснила:

— А, это наш клубный врач, госпожа Мяо.

— Врач? — переспросил Нин Цзяньцзин. — Кто-то заболел?

— Да нет, что вы, — замахала руками Чэнь Синь. — Врач положен каждой киберспортивной команде. Со стороны кажется, будто парни просто в игрушки играют, но на самом деле это колоссальный труд. Психологические нагрузки огромные — постоянная тревожность, стресс, бешеное переутомление. Да и физически здоровье гробится будь здоров. Тренер Линь в своё время как раз из-за травмы руки вынужден был уйти со сцены.

Нин Цзяньцзин понимающе кивнул, и в его памяти невольно всплыло бледное, изнурённое лицо Цзин Сючжу — такое, словно тот находился в шаге от обморока.

— А у нашего капитана Цзина как со здоровьем? — поинтересовался Нин Цзяньцзин.

Глаза Чэнь Синь мгновенно вспыхнули яркими искорками.

«Началось! Проявляет заботу о бывшем!»

Ну конечно! Воссоединение разлученных сердец, в глубине души всё ещё тлеет нерастратенная любовь, просто признаться гордость не позволяет! Классическое поведение цундере!

Сдерживая охвативший её восторг, Чэнь Синь заговорила с глубоким подтекстом:

— Уж не знаю, как у него с физическим здоровьем, но ходит он каждый день мрачнее тучи. Видно же, что на душе у него тяжкий груз. Мне кажется, он просто никак не может забыть одного человека и очень хочет, чтобы тот вернулся.

Нин Цзяньцзин на мгновение задумался:

— Одного человека?..

<http://bllate.org/book/20061/1991272>